

Воспользовавшись пожарной лестницей, Изуку добрался до уединенного переулочка, где Чо сейчас находился в одиночестве после того как явный покупатель ушёл с товаром. Торговец пересчитывал заработанное, явно наслаждаясь этим процессом и мало смотрел по сторонам. Что в конечном итоге и сыграло с ним злую шутку. Чо был не слишком крупным, скорее просто высоким и худым. На нём была кожаная одежда и можно было бы подумать, что он байкер, но никакого транспорта рядом и в помине не было.

Рассчитав всё как следует, Мидория оттолкнулся от перил лестницы и взмыл вверх, раскинув руки в стороны. Прыжок с двухметровой высоты оканчивается быстро, и вот Изуку уже был перед ничем не понимающей целью. Не говоря ни слова, он совершает ещё один рывок и локтем зажимает горло Чо, пихая его к стене. Удар в печень вызывает на лице наркоторговца мученическое выражение и он не вскрикивает от боли только из-за ладони, которой Мидория зажал его губы.

— Это только цветочки, Чо — произнес Изуку, его голос был тихим, но твердым. — Ягодки будут потом, если ты не расскажешь мне, что я хочу знать.

Торговец хрипит, зажмуривая глаза. На его висках блестит пот и он нервно покусывает губы.

— Т-тых... кто... такой? — спросил он, кое-как справившись с последствиями удара по печени.

— Не столь важно, кто я, Чо - ответил Изуку, сильнее надавливая на кадык мужчины. — Я хочу знать на кого ты работаешь. Ты же не сам дурь делаешь, верно?

Попытку мужчины дёрнуться в сторону, Мидория обрезает на корню. Он просто и незатейливо бьёт того по лицу, не сдерживая силы. Потому что знает, что даже при всём желании не сможет убить обладателя причуды голыми руками. Их тела крепче чем у обычных людей из-за фактора причуды. Поэтому максимальный вред, который Изуку нанесёт, это синяк на паре-тройку дней.

— Не стоит и пытаться сбежать, — говорит как отрезает мальчик, — Последний раз спрашиваю, на кого ты работаешь?

Внезапно Чо укусил его за руку и закричал, пытаясь вырваться, но Изуку не дрогнул. Он бьёт мужчину по печени ещё раз и, когда тот согнулся от боли, скрутил Чо руку за спину и подножкой повалил на мокрый асфальт.

— Ты знаешь, что я могу сделать с тобой, Чо? — прошипел Мидория не хуже змеи.

Торговец наконец испуганно замолчал.

— Я сделаю так, что тебя никто и никогда больше не увидит! — угрожать у Изуку получается на удивление уверенно и его голос даже не дрожит. Он подпитывается свой внутренний огонь воспоминаниями о сестре, из-за которой и встал изначально на этот путь... — Поэтому начинай говорить сейчас же, или я примусь за тебя всерьёз!

— Я... я не знаю ничего, — прошептал мужчина, дрожащим голосом, пытаясь увидеть сидевшего на нём Мидорию, чье колено прижимало его в спину.

— Не лги мне, Чо, — сказал Изуку. — Такому как ты ни за что не выжить на улицах без крыши. Я считаю до трёх, если не назовёшь тех, на кого работаешь, то...

— О-они убьют меня...!

— Но не раньше, чем с тобой закончу я.

Чо, сломленный, начал говорить. Он рассказал Изуку о складе, который использовала так называемая Лига Плюща, о поставщике, от которого и получает дурь, об людях, которые занимают склад. Он не называет имени лидера Лиги или какую-то сверх секретную информацию, но и того что уже выдал достаточно. Изуку слушал внимательно, записывая информацию на диктофон, который заранее получил от Штейна. Он знал, что Чо знает не так много, но это была лишь отправная точка!

— Вот видишь, Чо, — сказал Изуку, убирая диктофон в карман, после того как дилер закончил говорить. — Не так уж и сложно. Молодец! А теперь поспи.

Ударив ребром ладони по боку шеи, Мидория отправляет мужчину в царство Морфея, а после подаёт заранее обговорённый сигнал. Сложив два пальца во рту, он свистнул дважды. Один короткий свист и другой длиннее. Мастер не заставляет себя долго ждать. Проходит всего полминуты, как он появляется словно из ниоткуда, спрыгнув с той же лестницы что и Изуку несколько минут назад. Он кидает беглый взгляд на лежащего наркоторговца и хмыкает.

— Узнал что-нибудь у него?

В ответ Мидория включает недавнюю запись, на которой слышен голос Чо. Штейн молча слушает его словесные излияния и хмыкает в моментах, когда преступник просит всё же отпустить его. Но вновь получает под дых. И вновь заливаётся соловьем. Спустя две минуты запись обрывается.

— Неплохо. Что ж, а теперь, малец, пришла пора тебе поработать в качестве моего сайджика. Я покажу тебе как профессионалы работают в поле, а ты мотай на ус и в случае чего прикрывай меня.

* * *

Ветер свистел в ушах Изуку, срывая с его лица капли дождя. Он бежал по темным, мокрым улицам, его сердце колотилось в груди, отбивая ритм его решимости. Чуть впереди маячила спина Штейна, для которого даже дождь не был проблемой для быстрого передвижения по городу. Он ни на секунду ни останавливался, двигаясь только вперёд, к цели. Как локомотив.

Когда они добрались до нужного склада, расположенного в промышленной зоне, дождь начал лить только сильнее, но Изуку не чувствовал холода. Его кровь кипела от решимости. Он знал, что это будет нелегко, но он был готов сражаться. Сам склад был большим, темным и заброшенным. Но Мидория знал что это было не так, внешность часто оказывалась обманлива.

Штейн сказал, что в здании могут быть камеры видеонаблюдения, поэтому, чтобы не рисковать лишний раз, они решают прокрасться к складу с другой стороны, где, как надеялся мужчина, было бы легче проникнуть. Из-за того, что они не знают точного количества охраны на объекте, приходится быть особенно осторожными. Найдя небольшое отверстие в стене, которое было будто бы наспех заколочено досками, два линчевателя, опытный и новичок, объединили свои усилия и, использовав трубу Мидории как рычаг, расширили для себя импровизированный проход.

Первым пролез Штейн. А спустя полминуты и Изуку, когда мастер убедился в отсутствии поблизости врагов. Понапрасну подставляя опасности своего юного протеже, мужчина не собирался. Они оказались в тёмном помещении. Которое было вдобавок ещё и не слишком просторным. Они вдвоём то здесь с трудом помещались. Воздух был тяжелым от запаха

плесени и паутина то и дело норовила влезть в нос. Мидория по знаку мужчины включил свой фонарик, начиная осматриваться.

Не найдя ничего представляющего интерес, Изуку подсветил ручку двери. Штейн аккуратно взялся за неё и потянул вниз, проверяя чтобы ничего случайно не скрипнуло. Дверь оказалась не заперта и вывела их из, судя по всему, подсобки в длинный коридор. Метров двадцать длиной, в одном конце он заканчивался железной решетчатой дверью. А в другом была лестница на следующий этаж.

По недолгим расчётам, дверей на первом этаже оказалось около десяти. Включая ту, из которой они прибыли. Пять с одной стороны и пять с другой. Прислушиваясь к малейшим шорохам, линчеватели начали по очереди проверять двери. Первые две оказались заперты, ещё две открыты, но пусты, а в одной, самой ближней к железной двери, была найдена интересная находка...

Он увидел несколько ящиков, составленных в дальнем углу. Осветив их фонариком, Изуку передал трубу мастеру и тот ловко вскрыл один из ящиков. Как и подозревал Мидория, в нём оказались далеко не яблоки. По словам сенсея это были наркотики, которые люди из Лиги перевозили вперемешку с мукой. Для того чтобы понять это, было достаточно вскрыть пару пакетов, в которых и хранился весь товар. Мальчик не был уверен как их уничтожить, но он знал, что это нужно сделать.

На заранее заготовленный телефон было сделано несколько фотографий.

Вдруг они услышал шаги в коридоре. Изуку быстро спрятался за дверью, затаив дыхание. Штейн тоже поспешил спрятаться, но уже за ящиками. Голоса постепенно приближались, пока в конце концов дверь помещения не открылась, позволяя увидеть двух человек, которые разговаривали друг с другом и не обращали внимания на окружение. Они говорили не слишком громко, но Мидория понял, что они обсуждали недавнее похищение. Никаких подробностей, лишь общие детали, но даже этого было достаточно для составления примерной картины.

Мастер, судя по всему, знал, что это его шанс. Он выскочил из-за ящиков, ударив одного из бандитов по голове трубой. Тот рухнул на пол без сознания. Второй парень был застигнут врасплох. Он запоздало попытался атаковать Штейна в подставленную спину, направив на него раскрытую ладонь из центра которой начала расти костяная стрела, но Изуку был быстрее. Парень выскочил сбоку и, перехватив чужое запястья, заломил его. Пинком подросток заставил злодея опуститься на одно колено, после чего ударил его локтем в щитке по голове.

Получив кивок от сенсея, Мидория кивнул и сам в ответ. Они быстро связали обоих злодеев, используя веревку, которую Штейн всегда носил с собой. Дальше они устроили импровизированный допрос двух не слишком осторожных злодеев, в ходе которого узнали об нескольких заложниках, которые были заперты на верхних уровнях. На вопрос, почему не в подвале, один из злодеев ответил, что так ближе к боссу...

Изуку и Штейн обменялись взглядами, понимая, что время играет против них. Заложники нуждались в спасении как можно скорее. Крутанув в руке трубу, мастер кивнул на лестницу, ведущую на верхние уровни. Они быстро вышли из помещения, перед этим лишив связанных злодеев сознания, чтобы избежать лишних проблем, если вдруг те решат попытаться освободиться и раскрыть присутствие двух линчевателей.

Поднимаясь по ступенькам, Изуку прислушивался к шумам, проникающим сквозь толстые

стены. Он почувствовал, как сердце забилось быстрее, когда раздались приглушённые голоса.

— Все должно быть готово к утру, — сказал один из голосов. — Босс велел, чтобы мы держали всех под контролем до его прибытия.

— Как вы думаете, это... — прошептал он, и, заметив подтверждающий кивок, его решимость возросла. Их шаги ускорились, они буквально летели по лестнице, и, вскоре они оказались на этаже, где и слышались голоса.

Остановившись на углу, Штейн быстро прижался к стене, притянув Изуку за собой. Им нужно было оставаться незаметными, пока бандиты заняты своими делами. Мидория почувствовал, как сердце колотится в груди — адреналин бурлил в венах. Каждый звук казался предвестником опасности, и он понимал, что на кону не только их жизни, но и судьба заложников.

Ближайшая к лестнице дверь открылась и в коридор вышли двое охранников, переговариваясь о предстоящей сделке. Их разговор не оставлял сомнений: каждая минута промедления могла стоить слишком дорого, и если они сейчас не примут меры, ситуация может выйти из под контроля. Штейн шепотом наметил план — они должны отвлечь охранников и попытаться найти проход к заложникам. Мидория кивнул, принимая его. Его кулаки сжимались и разжимались, сигнализируя о волнении мальчика.

В нужный момент они выбросили в коридор пустую монетку, которая угодила в кулер чуть в стороне от их местонахождения, звук которой резонировал эхом по коридору. Злодеи, резко обернувшись, направились к источнику шума. Это дало Штейну и Изуку шанс проскользнуть мимо них, двигаясь вдоль стен, полагаясь на свою удачу и способность двигаться бесшумно.

Они пробежали мимо охранников, чувствуя себя призраками в тенях коридора. Штейн остановился, прислушиваясь к звукам издалека. Откуда-то вода капала из треснувшей трубы, и это стало фоном для их дыхания, тяжелого и напряжённого. Мидория нервно теребил свои руки, представляя, что произойдёт, если они будут пойманы. Менее чем через минуту они достигли ближайшей двери, ведущей в помещение, откуда и вышли чуть ранее охранники. И по ту сторону за дверью слышались приглушённые мычания и стоны.

С легким нажимом Штейн открыл дверь и внутренности темного помещения раскинулись перед ними. На полу сидели связанные люди с испуганными лицами. Ученик с учителем обменялись быстрыми взглядами. Штейн воровато огляделся, затем тихо прошептал:

— Я на страже, а ты освободи их.

Мидория с готовностью кивнул. Он осторожно подошел к заложникам и начал освобождать их от веревок. Видя фиолетовые следы на запястьях ни в чём неповинных людей, в его груди разгоралась такая знакомая злость. Вновь несправедливость. Вновь жертвы среди мирных граждан. Изуку прикусил изнутри щеку, не позволяя этим чувствам взять верх над ним. Они ещё не закончили здесь! Впереди их ждала не только свобода, но и главный бой со злодеями, который они — вдвоем — должны были выиграть.

Штейн, слушая звуки шагов и разговоров охранников за стенами, знал, что время медленно но верно истекает. Он бросил взгляд на Мидорию, который, наконец, освободил последних заложников от пут. Сердце стучало в его груди, но страха там не было, только такое забытое уже волнение и уверенность.

— Держитесь тихо, — произнес линчеватель, прижимая палец к губам, пока обводил взглядом

комнату в поисках выхода. — Малец, слушай сюда. Наш план будет таков...

* * *

Когда Тайчо и Гаки вернулись в комнату, заложники сидели на своих местах, не смея даже поднять глаз на своих сторожей. Тайчо это казалось веселым, потому что... заложников было восемь человек, в то время как с ним был лишь Гаки. Численное преимущество налицо. Но эти зайцы побоялись даже попытаться освободиться в их отсутствие чтобы потом толпой напасть.

Тайчо усмехнулся, глядя на их забитые лица. Они выглядели такими беспомощными, что это вызывало у него чувство власти. Гаки, стоящий рядом, заметил эту улыбку и не удержался от комментария:

— Не забывай, что нас всего двое, Тайчо. Они могут быть испуганы, но это не значит, что они беззащитны. — Тайчо отмахнулся от его слов, уверенный в своих силах.

Тайчо с легким усмешкой посмотрел на испуганные лица заложников. Их молчание напоминало замершую стаю кроликов перед хищником. Он подошел ближе, наклонившись, чтобы разглядеть их испуганные глаза, которые старались избегать его взгляда.

— Почему вы не пытаетесь бороться? — спросил он с провокацией в голосе, наслаждаясь этим моментом.

Которому, впрочем, не суждено было продлиться долго. Раздался подозрительный шорох сзади, как будто кто то вышел из-за двери и темнота поглотила его вместе с болью...

* * *

— Лицо не поднимай, смотри в пол. Так же старайся ничего не говорить и больше молчать. Если нужно будет, то говорить буду я. Но лучше бы не пришлось.

Сняв одежду с охранников и оставив тех в одних трусах, Штейн и Мидория быстро переоделись, связали вырубленных злодеев в угол и повели толпу заложников наружу. Теперь главное было уверенно сыграть роль и не посыпаться в неподходящий момент.

Толпа из людей, податливых и напуганных, шла за ними, будто тени, и только хриплые поскрипывания голосовых связок свидетельствовали о напряжении. Изуку старался не привлекать к себе внимания, опуская взгляд и сжимая спрятанное оружие пальцами. Каждый шаг к выходу был переполнен неизвестностью — они не знали, сработает ли такой отчаянный шаг или он может стоить им жизни.

Мидория, держа голову вниз, чувствовал, как внутри него разрастается напряжение. С каждой секундой он ожидал криков, тревоги — любого признака того, что их план может рухнуть как карточный домик под натиском ветра. Он вжимал ногти в ладони, пытаясь укротить бурю в себе.

"Не теряй концентрации", — напоминал он себе.

Внезапно впереди, за углом, с лестницы, слышались голоса. Какая-то группа охранников обсуждала самые последние события, не подозревая о том, что происходит в их собственном логове. Мидория сжался, зная, что сейчас придется разбираться с ситуацией. Нужно было найти способ отвлечь злодеев, чтобы пройти незамеченными. Вряд ли те пропустят такую ораву просто так, не убедившись что всё в порядке.

<http://tl.rulate.ru/book/117073/4647517>